Замороженный взрыв

Автор:
Сергей Зверев

Замороженный взрыв

Сергей Иванович Зверев

Арктическая база. Полярный спецназГруппа майора Брига #2

Банда террористов захватила российский ракетный комплекс «Трилистник», расположенный на полярной базе Земли Франца-Иосифа. Мощное ядерное оружие оказалось в руках фанатиков, готовых развязать Третью мировую войну. Бандитам нужны коды доступа к пусковым установкам, но командир комплекса полковник Шилов молчит даже под страшными пытками. Для освобождения базы на остров направляется отряд спецназа. Бойцам удается обезвредить террористов, но кто-то умышленно или случайно активировал систему самоуничтожения комплекса. Начался отсчет времени. На принятие спасительного решения у спецназовцев остались считаные часы…

Сергей Зверев

Замороженный взрыв

* * *

© Зверев СИ., 2016

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2016

Глава 1

Высокий худощавый мужчина стоял в своем кабинете возле письменного стола и смотрел в окно. Со стороны могло показаться, что он любуется пейзажем, но это было не так. Мутные сумерки, щедро украшенные снежными узорами на оконном стекле, лишали его этой возможности. Однако не это было главной причиной задумчивости хозяина кабинета. Одной из причин – возможно, но далеко не главной.

Рука мужчины медленно потянулась к деревянной рамке, стоявшей в центре стола. Привычным движением он поднес портрет ближе к свету. На фото был изображен он сам в окружении троих сорванцов. Подпись на снимке гласила: «Полковник Шилов! Помни: прежде всего ты – отец семейства».

Он всегда улыбался, читая эту надпись. Только один человек на земле мог додуматься до такого – его жена. Этот портрет – первое, что она упаковала в чемодан, собирая полковника в дорогу. А перед этим заставила его позировать для фото, чтобы снабдить отца «самым свежим снимком». Тройняшки слишком быстро растут, а тут новое назначение, и неизвестно еще, когда можно будет перевезти сюда семью. И нужно ли вообще тащить их за собой? Суровый климат не особо к этому располагает. Да еще этот объект повышенной секретности. Собственно, из-за него полковник и погружен в задумчивость.

Он вернулся с объекта около часа назад. На этот раз смена вахты прошла спокойно, но как долго может продлиться эта идиллия? Скоро гарнизон заполнят новобранцы второго потока, потом третьего, четвертого… С каждым новым потоком растет вероятность того, что к странному объекту, наряд на охрану которого можно получить лишь избранным, проснется серьезный интерес персонала. И что тогда? Как долго ему, полковнику Шилову, удастся скрывать от личного состава истинное положение дел? Нет, в генеральном штабе этот вопрос явно до конца не продумали. Будут еще с этим секретным объектом проблемы. Точно будут.

Внезапно заработала система внутренней связи.

– Товарищ полковник, борт № 321 просит разрешение на посадку, – доложил дежурный диспетчер.

– Какой еще борт 321? Согласно плану, очередной рейс с продовольственными припасами прибудет не раньше понедельника, – отозвался полковник после паузы.

– Это не транспортник. Новобранцев привезли, – продолжил доклад диспетчер.

– Самолет с новобранцами должен прийти через сутки. Вы что там, с ума посходили?!

– Тут в журнале записано, что сроки передвигаются, – произнес диспетчер, поняв, что головомойки не избежать.

– От какого числа запись? Почему не доложили? – зарычал полковник.

– От вчерашнего числа. Так вы же отсутствовали, – оправдывался диспетчер.

– Кто принял радиограмму?

– Сержант Акимкин, – обреченно произнес диспетчер.

– Сержанта ко мне. Живо.

– Так что с бортом 321 делать? Посадку разрешаем? – напомнил диспетчер. – Они уже на второй круг заходят.

– А куда теперь деваться? Запрос на Большую землю послать не успеем. Сам знаешь, что связь уже неделю с перебоями работает. Не гробить же пополнение из-за чьей-то халатности! – Голос полковника гремел в наушниках. – Разрешение запросили по форме?

– Так точно, товарищ полковник. Индивидуальный код выдан, – ободрился диспетчер.

– Тогда не тяни. Выдавай разрешение. – В наушниках послышался щелчок, полковник прервал связь.

– Борт № 321, даю разрешение на посадку, – переключив тумблер, отчеканил диспетчер. – Как слышите меня? Прием.

– Вас понял. Захожу на посадку, – отозвался борт.

По коридорам забегали люди. Топот армейских сапог, громкие команды, голоса. «Лютует полковник, – подумал диспетчер, радуясь тому, что находится на безопасном расстоянии от рассерженного начальника. – Да, кому-то сегодня придется несладко. Хорошо, что не я вчера дежурил».

Он наблюдал за приближением самолета, фиксируя данные. Взлетно-посадочная полоса была свободна, других самолетов не ожидалось, поэтому диспетчер мог расслабиться. Единственный сбой мог произойти только в случае, если экипаж не справится с управлением и не сможет посадить самолет. В этих широтах нужно быть начеку. Ветер усиливался, видимость ухудшалась, но и это пилотам, совершающим подобные рейсы, было не в новинку. Диспетчер удостоверился, что посадка прошла нормально, и отключил мониторы.

На взлетно-посадочной полосе шестеро бойцов во главе с лейтенантом Никишиным ожидали выхода экипажа и группы пополнения. Новобранцы уже начали спускаться. Подача стационарного трапа не предусматривалась, в случае прибытия пополнения всегда пользовались надувным аварийным трапом.

– Интересно, кто у них главный? В масках не разберешь, кто тут кто, – сердито проворчал лейтенант. – Тоже мне неженки, минуты на морозе без защиты пробыть не могут. Чего тогда лезут на северные границы?

– Вон тот без тепловой маски, товарищ лейтенант, – махнув рукой в сторону рослого человека в камуфляжной форме, доложил один из солдат.

– Хоть один опознаваемый, и то дело, – облегченно вздохнул лейтенант, двигаясь навстречу группе. – Интересно, почему они на иностранном самолете прилетели? Шикуют в штабе округа.

Группа поравнялась с вновь прибывшими. Лейтенант взял под козырек, ожидая от старшего доклада о прибытии. Вместо этого человек без маски выкрикнул что-то на иностранном языке.

И тут произошло то, чего лейтенант никак не ожидал: прибывшие бросились на встречающих. Лейтенант успел перехватить автомат в боевое положение, но было поздно. Трое в камуфляже налетели на него, скрутили и повалили на землю лицом вниз. Сзади и сбоку раздавались крики гарнизонных солдат, перемешиваясь с иностранной речью. Через несколько минут все было кончено. К лейтенанту приблизился человек без маски. Мыском ботинка пнул в затылок, заставляя поднять лицо.

– Поднимайся, – грубо произнес он. – Прогуляемся.

Лейтенант продолжал лежать, лихорадочно соображая, что же произошло.

– Кому говорят, вставай!

На этот раз удар пришелся точно в переносицу. Кровь фонтаном хлынула из носа, заливая подбородок и воротник. Рот мгновенно наполнился теплым и соленым. Чьи-то цепкие руки рывком подняли лейтенанта с земли и поставили на ноги. Лейтенант огляделся. Его солдаты лежали на снегу. Все пятеро. Кто ничком, кто скорчившись, кто раскинув руки – они были мертвы. «Ублюдки! Перерезали молодняк!» – Лейтенант с остервенением сплюнул под ноги того, кто говорил с ним. Красная от крови слюна ярким комком шлепнулась на снег.

– Щенок решил показать зубки? За это ты будешь наказан. Потом! Сейчас он нужен живым! – Рослый бандит, который, судя по поведению, был здесь главным, жестом остановил двух захватчиков, бросившихся было к лейтенанту.

Тела бойцов закидывали под трап. Лейтенант скрежетал зубами от бессилия, наблюдая эту картину. Рослый ухмылялся. От самолета к ним двинулась фигура. По изменившемуся выражению лица рослого лейтенант понял, что его первоначальное предположение о том, кто правит балом, было ошибочно. Настоящего командира банды ему только предстояло увидеть. По мере его приближения рослый все сильнее вытягивался по стойке «смирно». Было видно, что он боится этого угрюмого на вид человека. Главарь подошел, рослый принялся тараторить что-то на незнакомом языке. Угрюмый только бросал в ответ короткие реплики.

Рослый кивал, точно китайский болванчик, и, кажется, даже оправдывался. «Сразу видно, шестерка. Наверное, переводчик, не более, а гонора – что у твоего

генерала, – злорадно думал лейтенант. – Начальство увидел и тут же весь свой апломб растерял».

Пока шла беседа между переводчиком и главарем группы, все прибывшие погрузились в крытый грузовик, доставленный встречающей командой специально для перевозки новобранцев к основному комплексу. Лейтенанта посадили возле двери. Машина тронулась. Подъехали к входу. Ворота распахнулись, впуская боевиков. Лейтенант увидел на крыльце фигуру заместителя начальника гарнизона подполковника Ягудина. «Вот он, шанс. Второго такого не будет».

– Захват! Террористы! – закричал он во всю мощь голосовых связок.

Ему тут же заткнули рот, но было уже поздно. Чтобы отреагировать на крик лейтенанта, Ягудину хватило нескольких секунд. Он метнулся в помещение, на ходу блокируя двери. Блокировка почему-то не срабатывала. Тогда Ягудин свернул к коридору, ведущему к центральному пульту связи. В коридоре, на пути к караулке, должна быть кнопка аварийного сигнала. Добравшись до нее, Ягудин сорвал пломбу и с силой вдавил.

Звук сирены разнесся по комплексу, оповещая о боевой тревоге. Через минуту со всех сторон к караульному помещению спешили бойцы.

Входная дверь распахнулась, на пороге появились террористы с автоматами наперевес. Распределившись на группы, они продвигались в трех направлениях. Ягудин поднажал. Двигаться в хитросплетении коридоров ему было удобнее, чем захватчикам. Сейчас главное – добраться до пожарной сигнализации. Тогда можно будет блокировать доступ во все помещения.

В этот момент по громкой связи зазвучал голос начальника гарнизона:

– Боевая тревога! Всему личному составу срочно прибыть в караульное помещение! Через пять минут включаю аварийный запуск противопожарной блокировки!

«Успею», – подумал Ягудин. Бежать до караулки оставалось всего пару переходов. Внезапно за спиной раздались выстрелы. Звук шел из бокового коридора. Естественно, ответного огня никто не открыл. По помещениям

комплекса бойцы с оружием не ходили. Не успел подполковник посочувствовать тем, кто попал в засаду, как и за его спиной прогремел выстрел. Левую ногу пронзила жгучая боль, но он не остановился. «Не оглядывайся, всего несколько шагов осталось, там в технический коридор свернешь и считай – ушел», – уговаривал себя Ягудин. Превозмогая боль, он пробежал расстояние до двери и скрылся в боковом коридоре. Автоматная очередь, пущенная вслед, раскрошила дверной косяк, не причинив вреда подполковнику. На то, чтобы отдышаться, времени не было. Через минуту преследователи будут здесь.

Ягудин заковылял вниз по лестнице, намереваясь забаррикадировать проход через технический этаж и продолжить пробираться к караульному помещению. Но выполнить свой план он не успел. Дверь в боковой коридор открылась, и новая очередь ударила по ногам. Подполковника отбросило на бетонную стену. Он застонал и потерял сознание. Двое террористов подхватили бесчувственное тело и потащили его наверх. Щелкнули наручники, сцепляя руки и ноги. Бросив раненого прямо на пол посреди коридора, террористы кинулись дальше.

В следующем переходе их ждал сюрприз: проход из одного коридора в другой закрывали цельнометаллические щиты. Бандиты по рации доложили о возникшем препятствии главарю. Оказалось, то же самое ожидало диверсантов во всех трех секторах. Боевикам был дан приказ собраться в северном крыле. Вместе с собой террористы волоком потащили и раненого Ягудина.

Через десять минут после того, как сработали противопожарные двери, начальник гарнизона попытался выйти на связь с террористами, чтобы получить хоть какое-то представление об их намерениях. В караульное помещение успели добраться далеко не все бойцы. Две трети личного состава оказались вне заблокированных помещений. Шестеро из них, те, что встречали группу у самолета, наверняка были в руках террористов. О судьбе остальных, так же как и о цели захвата объекта, полковник не знал.

Семеро бойцов, включая самого полковника, не могли дать диверсантам достойного отпора в открытом бою, значит, придется держать оборону. Попытка выйти на связь с Большой землей успеха не имела. Сигнал полностью глушился, рация выдавала только треск и шипение. Внутренняя связь пока работала. На обращение полковника террористы никак не отреагировали. А еще через десять минут помещение радиоцентра и примыкающей к нему караульной комнаты заполнил усыпляющий газ, нейтрализуя всех находящихся внутри.

* * *

«Конфликт в Беринговом проливе продолжает набирать обороты. По последним данным, ситуация дошла до критической точки и уже грозит серьезными последствиями для России и США. К приграничной зоне Чукотки и Аляски стягиваются серьезные военные силы, что не может не сказываться на общей политической обстановке. Жители Российского острова Ратманов и Американского острова Крузенштерна, между которыми проходит государственная граница, уже успели в полной мере ощутить все „прелести“ сложившейся ситуации. Ведущие политики сопредельных государств предсказывают повторение былого противостояния и даже проводят определенные аналогии. В годы холодной войны советско-американская граница была здесь закрыта, и местные жители лишились возможности навещать друг друга, как было принято ранее. Из-за этого здешнюю границу тогда прозвали „ледяной занавес“. Возможно ли повторение истории?

Напомним: настоящий конфликт разгорелся на фоне столкновения территориальных интересов двух держав. Американское правительство предъявило свои права на владение географическим объектом „Остров Врангеля“, заявив, что по нормам международного права (по состоянию на 1920-е годы) остров должен принадлежать США. Внезапность вспыхнувшего интереса к острову со стороны США объясняется просто. Совсем недавно, после двадцатидвухлетнего перерыва, на острове был запущен в эксплуатацию современный военный городок „Полярная Звезда“. Данный объект предназначается для дислоцирования частей Восточного военного округа. Подобная близость серьезных военных сил Российской армии не может не беспокоить Соединенные Штаты.

В европейской прессе широко муссируется тема наращивания ядерного сектора в Арктической зоне, и происходит это с подачи Соединенных Штатов. Конфликт усугубляется вмешательством в него ЮНЕСКО. Поддерживая притязания США на остров Врангеля, ЮНЕСКО руководствуется тем, что данный географический объект находится в Списке Всемирного наследия и включает в себя значительную естественную среду обитания исчезающих видов флоры и фауны, а также имеет мировую ценность с точки зрения науки.

Российское правительство настаивает на правомочности использования острова как места дислокации военных сил, заявляя: остров принадлежит России и не входит в демилитаризованную зону, следовательно, военные базы на острове

имеют полное право на существование. В настоящий момент переговоры глав государств зашли в тупик. Международная общественность с напряжением ждет решения вопроса…»

Глухой щелчок реле громкости прервал радиосообщение. Какое-то время тишина, наступившая в комнате, нарушалась лишь звуком ритмичных ударов твердого предмета о стеклянную поверхность. Вскоре этот звук сменился скрипом. Хозяин квартиры отложил карандаш, которым постукивал по столу, и поднялся из кресла. На глянцевой поверхности столешницы на какое-то время появилось отражение коренастого мужчины. Суровый взгляд из-под нависших бровей, сердитая складка на лбу, выдвинутый вперед подбородок с недельной щетиной.

Как тут не раздражаться? Остров Врангеля принадлежит России аж с 1911 года. Именно тогда экипаж ледокольного парохода «Вайгач» высадился на берег и поднял над островом российский флаг. А всякая там шушера до сих пор предъявляет на него свои права. Спали, спали и проснулись. Подавай им права на владение островом. Ага, щас, держи карман шире!

Как отголосок невысказанных мыслей, завибрировал телефон. «Началось», – успел подумать владелец мужественной внешности, прежде чем ответить на звонок. Представиться по форме ему возможность не дали. Как только вызов был принят, в трубке зазвучал бесстрастный голос личного секретаря начальника Главного Управления.

– Срочное сообщение, майор. Вам приказано немедленно явиться в Управление. Машина прибудет ровно через пятнадцать минут.

Майор Бриг, офицер войск специального назначения, привыкший к вызовам подобного рода, собрался в срок. Когда он вышел на крыльцо многоэтажки, в которой располагалась служебная квартира, спецавтомобиль уже ждал его. Заняв пассажирское сиденье возле водителя, Бриг бросил небрежное «здрасьте», и на этом разговор закончился. Водители в Управлении были людьми молчаливыми. Вступать в личные разговоры было строжайше запрещено. Единственным водителем, с которым Бриг решился бы обсуждать тему внезапного вызова в Управление, был его давний друг по кличке Острог, но на этот раз прислали не его. Моложавая внешность водителя давала Бригу

право приписать его к отряду новобранцев, которые наводнили Управление после недавней смены начальства. «Страхуются, черти, – думал Бриг, пока машина двигалась в плотном потоке московских пробок. – Внутренняя безопасность у них на первом месте. Того, чего не нужно, боятся, а что делать с реальной угрозой, не знают».

Дорога заняла больше часа. За это время Бриг успел перебрать в уме сотню возможных причин внезапного вызова в Управление, но так и не смог определиться относительно предстоящей задачи. В разрешении конфликта между двумя державами он вряд ли сможет помочь. Слишком далеко зашел этот конфликт, чтобы его можно было нейтрализовать вмешательством спецподразделений.

Когда автомобиль затормозил перед зданием Главного Управления, водитель повернулся к Бригу:

– Мы на месте. Удачи, майор!

– Спасибо, – ответил Бриг.

Бриг прошел в здание, предъявил пропуск дежурному и поднялся на нужный этаж. Возле двери начальника Управления было пусто. «Значит, общего собрания не будет, – сделал вывод Бриг. – Что ж, посмотрим, чем порадует меня сегодняшний день».

Громко постучав, Бриг вошел в кабинет начальника.

– Прибыл, майор? Прекрасно! Проходи. Садись. Разговор будет долгий, – отмахнувшись от начатого Бригом доклада, поприветствовал вошедшего генерал специального Управления Зуев.

«Похоже, тебя ждет полный атас, майор, – сделал вывод Бриг. – Такое начало бывает тогда, когда задача представляется невыполнимой».

Присаживаясь напротив генерала, Бриг воспользовался неофициальной атмосферой и спросил:

– Речь пойдет о конфликте в Беринговом проливе?

– Не угадал, майор, – серьезно ответил генерал. – Скорее, о последствиях, которые этот конфликт спровоцировал. Не стану скрывать, ситуация не просто сложная. Цитируя вождя мирового пролетариата, я бы сказал, архисложная. От результатов твоих действий, майор, зависит будущее всего человечества. И это не просто слова.

Бриг внутренне напрягся. Не часто генерал Зуев прибегал к подобным высокопарным изречениям. В его понимании любая спецоперация была не более чем очередным заданием, которое нужно выполнить в кратчайшие сроки. А тут вдруг «будущее всего человечества».

– Тебе потребуется собрать свою группу. Не факт, что всем вам удастся вернуться с этого задания живыми, – продолжил Зуев. – Но прогнозировать подобный исход – значит подвергать решимость личного состава сомнениям, не так ли? Говорю это только потому, что уверен в тебе, как в самом себе, майор. Но довольно лирики. Дальше – только по делу. О ситуации, сложившейся на границе в районе Берингова пролива, трубят все средства массовой информации. Нас же она интересует постольку, поскольку на этой волне на территории России активизировались экстремистские организации. Слышал о МИОС?

– В общих чертах, – осторожно ответил Бриг.

– Если в общих, тогда конкретизирую, – проговорил Зуев. – Международная исламская организация «Спасение», сокращенно МИОС. Учреждена решением ВИЛ в 1978 году. Штаб-квартира находится в Джидда, в Саудовской Аравии. Официальные цели: оказание помощи мусульманам – жертвам войны, религиозных конфликтов, стихийных бедствий, антиисламского религиозного преследования. МИОС имеет более 100 представительств в 35 странах, в том числе – в Египте, Иордании, Марокко и других странах. Для нас более актуальная информация – их представительства имеются в Азербайджане, Киргизии и Таджикистане. До 1995 года представительство МИОС находилось в Москве. С началом военной фазы чеченского конфликта оно было перенесено в Баку. Якобы в интересах оказания более действенной помощи чеченцам. По линии МИОС осуществляется реализация программы «Король Фахд – чеченскому народу». Несмотря на неправительственный характер программы, ее исполнительным директором является высокопоставленный чиновник

министерства по делам ислама Саудовской Аравии. Руководство МИОС прилагает усилия по распространению некоторых идей экстремистского ислама и сепаратизма на Северном Кавказе в целом. С этой целью оно осуществляет многочисленные контакты с руководителями мусульманских организаций, религиозными и политическими деятелями Северокавказского региона.

Зуев прервал речь. Прошелся по кабинету в глубоком раздумье. Бриг тихонько кашлянул, привлекая внимание генерала. Зуев резко развернулся к Бригу и продолжил, будто никакой паузы и не было.

– Так вот. Руководители МИОС решили действовать. Дерзко и рискованно. Они перенесли свои интересы за Арктический пояс. Ты слышал о строительстве военной базы на архипелаге Франца-Иосифа?

– Об этом писали в прессе, – коротко ответил Бриг.

– Правильно писали. На острове Земля Александры возведен военный комплекс «Арктический трилистник», рассчитанный на дислоцирование военной базы численностью в сто пятьдесят военных единиц. На базе только-только завершено строительство. Началась комплектация личного состава. В настоящий момент на базе находится двадцать четыре военнообязанных. В их числе шесть офицеров. Остальные – рядовые российских войск. Вчера эту базу захватили террористы. Со всеми ее наземными и воздушными комплексами.

Бриг присвистнул, не сдержав эмоции. Зуев отреагировал соответственно:

– Именно так, майор. Террористическая группировка, финансируемая самой влиятельной исламистской организацией Саудовской Аравии, захватила нашу базу на территории Арктического шельфа в период обострения военного конфликта с Соединенными Штатами.

– Моя задача – обезвредить террористическую группировку, сохранив жизнь находящимся на базе военным? – подытожил Бриг.

– Если бы все было так просто, – ответил генерал. – Далее – информация под грифом «совершенно секретно».

– Слушаю, – коротко произнес Бриг.

– На острове Земля Александры велось строительство не только комплекса «Арктический трилистник». В нескольких километрах от основной базы расположен еще один военный объект. А именно, подземная база с ракетной установкой ядерных боезарядов мощностью, о которой ни тебе, ни кому бы то ни было другому знать не положено. Теперь понимаешь, насколько важна твоя миссия по ликвидации террористической группировки?

– Какова будет вводная? – коротко спросил Бриг.

– Всю необходимую информацию ты получишь от полковника Скрябина. Далее будешь держать связь с ним.

Генерал Зуев нажал кнопку на селекторе и, отдав соответствующие распоряжения, отправил Брига к полковнику.

* * *

Это был специальный авиарейс. Самолет держал курс в аэропорт Мончегорска. На его борту собрался весь отряд «Шельф». Свое название он получил, выполняя спецзадачу по защите интересов страны на территории Арктического шельфа. Посторонних в салоне не было, поэтому командир отряда Бриг мог свободно обсудить с товарищами полученное задание.

– Ситуация следующая. Три дня назад в Мурманск прибыл самолет из Турции. Частный рейс, следующий на архипелаг Шпицберген, официально принадлежащий Норвегии. Экскурсионный рейс для группы любителей экзотического туризма: вечная мерзлота, бескрайние снежные ландшафты, белые медведи. В программу туристических туров входит плавание на каяках среди айсбергов, посещение заброшенных угольных шахт и даже «покорение» Северного полюса. От желающих посетить самую северную часть королевства Норвегии отбоя нет.

В аэропорту Мурманска произвели дозаправку. Ни пассажиры, ни экипаж борт не покидали, поэтому досмотра как такового не было. В положенный срок самолет вылетел из аэропорта и взял курс на Свальбард. Но спустя какое-то время борт с

радаров исчез. Диспетчер пытался связаться с ним, но безрезультатно. Сигналов о помощи в эфир не поступало. Отследить самолет удалось только спустя два часа. Как вы уже догадались, появился он там, где его быть не должно, а именно над архипелагом Франца-Иосифа. Самолет уже заходил на посадку. Причем совершенно открыто. Диспетчер попытался связаться с наземным диспетчером аэродрома Земли Франца-Иосифа. Тот, как ни странно, ответил. Правда длился сеанс связи недолго, но благодаря этим коротким переговорам авиадиспетчера Мурманска и диспетчера с архипелага мы можем составить себе общее представление о том, что там на самом деле произошло.

– Засланец? – подал голос главный подрывник отряда по прозвищу Тол.

Несмотря на профессию, требующую максимальной сосредоточенности и выдержки, Тол в повседневной жизни терпением не отличался. Правда, на выполнении профессиональных обязанностей это никак не сказывалось.

– В точку, – подтвердил Бриг. – Диспетчер с «Арктического трилистника» сообщил, что на базу прибыл самолет с Большой земли. Привез пополнение. Личный состав комплекса только-только начал формироваться. На базе транспорт со второй группой военнослужащих ждали только через сутки, но более раннему прибытию не удивились, так как указанные сроки авиарейсов и до этого менялись не раз.

Запрос на посадку был сделан по всем правилам: у пилота имелись позывные и коды, необходимые для получения разрешения на приземление. Внутрь самого объекта попасть не так легко. Хоть на территории острова Земля Александры, на котором расположен объект, праздные обыватели толпами и не ходят, тем не менее военная база охраняется строго по уставу. Отсюда вывод: секретную информацию противник получил от кого-то из посвященных, возможно, от самих военнослужащих базы.

– В настоящий момент связь с базой имеется? – вклинился в разговор электронно-компьютерный гений группы Чип.

– Только односторонняя. За двое суток террористы вышли на связь лишь дважды. Все остальное время каналы связи глушатся, а вызовы игнорируются, – ответил Бриг.

– Численность террористической группы известна? – снова задал вопрос нетерпеливый Тол.

– Точные данные отсутствуют. Можно только предполагать. Максимальная загрузка самолета – двадцать шесть человек. Плюс экипаж. Из этой цифры и исходим.

– Каковы требования? – на этот раз вопрос задал Мираж.

Прозвище свое он получил за уникальную способность ведения разведки в условиях любой сложности.

– А никаких требований нет. Только предупреждения. Не соваться на архипелаг до тех пор, пока незваные гости не покинут базу.

– В смысле? Они туда погостить прибыли, что ли? – удивленно произнес все тот же Мираж.

– Да нет. Цели у них более масштабные. В штабе полагают, что террористы, захватившие военную базу, намерены развязать войну между США и Россией, – заявил Бриг. – И вот с этого места начинается самое интересное.

Бриг сообщил товарищам подробности о засекреченном бункере. На выкладку этой информации ушло не более десяти минут, после чего в салоне воцарилась тишина. Члены отряда переваривали услышанное и просчитывали вероятный исход предстоящей операции.

– Какая же падла продалась блюстителям исламских традиций? – нарушил молчание Тол, озвучив вопрос, который не давал ему покоя с того момента, как Бриг сообщил о захвате.

– Полагаю, ответ на этот вопрос мы получим не раньше, чем доберемся до места, – отозвался майор.

– Как действовать будем, командир? – подал голос молчавший до этого Целик.

Целик выполнял функции снайпера и по характеру был намного хладнокровнее и раз в сто сдержаннее Тола. Высокий зеленоглазый блондин, Целик своей неординарной внешностью походил скорее на иностранного киноактера, чем на высококлассного стрелка, имеющего уникальное чутье на засекреченные цели.

Выслушав вопрос, Бриг объявил:

– В Мончегорске на авиационной базе для нас уже готовят самолет. Он доставит нас на Новую Землю. Там располагается Рогачевский военный аэродром. Приказом Генерального штаба мы можем располагать всеми ресурсами гарнизона, как техникой, так и личным составом. Каким образом переправить группу на архипелаг – задача начальника Рогачевского гарнизона. Нам же предстоит досконально изучить структуру комплекса «Арктический трилистник» и далее действовать сообразно моменту. Вот этим мы сейчас и займемся.

Глава 2

В Мончегорске пробыли недолго. Ровно столько, сколько потребовалось на то, чтобы пересесть в другой самолет, связаться с Рогачевским аэродромом и получить разрешение на вылет. Рогачевские диспетчера предупредили, что на Новую Землю движется циклон и погода обещает быть неласковой. Начальник Мончегорского аэродрома сделал вялую попытку убедить Брига отложить вылет, но получил от упрямого майора категорический отказ.

Экипаж самолета поднял машину в небо и взял курс на Новую Землю. Перелет должен был занять чуть больше часа. Бойцы отряда «Шельф» располагались в пассажирском отсеке, выбрав места каждый по своему вкусу. Командир занял кресло поближе к кабине пилотов, закрыл глаза и моментально отключился.

Очнулся он от резкого толчка. Открыл глаза, оглянулся, спросонья соображая, кому он мог так срочно понадобиться. Но рядом никого не было. И тут произошел новый толчок. Самолет резко накренился и завибрировал.

– Что за ерунда? – донесся до майора недовольный голос Тола.

Из динамиков раздался голос пилота:

– Внимание! Самолет попал в зону турбулентности. Прошу всех пристегнуть ремни и сохранять спокойствие.

– Пойду узнаю, что у них там творится. – Голос Целика прозвучал где-то совсем рядом.

– Отставить походы! – рыкнул Бриг. – Всем сесть, пристегнуть ремни и ждать!

Но его приказ прозвучал слишком поздно. Крутой вираж на левый борт лишил Целика равновесия как раз возле кресла Брига. Снайпера сначала с силой ударило о боковую перегородку, потом понесло на командира. Бриг едва успел ухватить товарища за ворот. Ошибись майор хоть на миллиметр, и голова Целика уже торчала бы за иллюминатором. Слегка оглушенный ударом, Целик пытался восстановить равновесие, но мешала сильная болтанка.

– Цепляйся за подлокотники и ныряй в кресло! – сквозь рев двигателей прокричал Бриг, возвращая товарища в вертикальное положение.

Целик схватился за подлокотник кресла Брига, перевалился через него и занял соседнее сиденье. Бриг уже щелкал замками ремней безопасности.

– Куда тебя понесло? – сердито отчитал Целика командир. – Первый раз в самолете?

– Да я узнать хотел, – оправдывался Целик. – В иллюминатор взглянул, а там такое творится. Я решил с пилотом переговорить, может, помощь нужна. Тут все и началось.

– Командир, что там у вас?! – прокричал со своего места Тол.

– Все в порядке! – успокоил товарищей Бриг. – Целик в норме. Все под контролем.

– Что-то уж больно сильно трясет! – спустя минуту снова прокричал Тол. – И пилот молчит. Не нравится мне все это.

– Оставайся на месте! – строго повторил Бриг. – Скоро все закончится!

– Хорошо, если так, – пробурчал под нос Целик, крепче стискивая подлокотники.

Тряска усиливалась. Самолет продолжало мотать из стороны в сторону. Мелкая дрожь, сотрясавшая машину, казалось, никогда не кончится. Еще один резкий толчок, и самолет ухнул вниз. Уши пассажиров заложило, их самих тянуло к потолку с такой силой, что ремни безопасности больно врезались в тело даже через плотную одежду. Тол, сидевший напротив Миража, увидел, как у того из носа показалась струйка крови.

– Мираж, ты в порядке?! – обеспокоенно выкрикнул Тол.

– Нормально. Давление что-то шалит, – утирая кровь тыльной стороной ладони, произнес Мираж. – Не очень хорошо я перегрузки переношу.

Мираж криво усмехнулся, поняв, что попытка перевести случившееся в шутку не удалась. На самом деле состояние у него было не ахти. Руки тряслись так, будто к креслу подключили высоковольтную линию. И с головой творилось что-то неладное. Мираж ощущал, как там разрастается гигантских размеров шар, готовый разнести черепушку на множество мелких кусочков.

Тол выглядел не лучше. В турбулентный поток такой силы ни тому, ни другому попадать еще не доводилось. От перегрузок стало трудно дышать. Тол попытался ослабить ворот рубашки, но пальцы не слушались.

А стихия и не думала отступать. К тряске и воздушным ямам внезапно добавился молочно-белый кисель, заполнивший все пространство за иллюминаторами. Любоваться на эту белую муть было жутковато. Картина навевала ощущение полной оторванности от мира. Кое-как справившись с тугим воротом, Тол задышал свободнее. Он перегнулся через подлокотник кресла, стараясь дотянуться до плеча Чипа, сидевшего по другую сторону прохода. Краем глаза Чип уловил движение сбоку и, посмотрев на товарища, вопросительно качнул головой. Стараясь перекричать очумевшие двигатели, Тол принялся делиться сомнениями с товарищем.

– Надо бы пилота проведать! Не нравится мне его молчание! – закричал он. – Почему ничего больше не объявляет? Почему не выводит самолет из этой болтанки?

– Согласен, проверить пилота не помешает! – крикнул в ответ Чип. – Только вот разгуливать сейчас по салону – плохая идея. Сам видел, Целик только что навернулся!

– Он просто не был готов к тому, что произошло. Я же пойду во всеоружии. Тихонечко. От креслица к креслицу, – хитро прищурился Тол. – А вы с Миражом подстрахуете в случае чего.

– И чем же мы тебя подстрахуем? – не понял Чип.

– А вот как полечу на вас, так сразу ловите, – засмеялся Тол, отстегивая ремень безопасности.

– Ох, не делал бы ты этого, – предостерег его Чип. – Бриг будет недоволен.

– Ерунда, – отмахнулся Тол, делая первый шаг.

На этом, собственно, поход и закончился. Тола опередил командир. До кабины пилота ему было гораздо ближе. Не глядя назад, Бриг скрылся в узком проходе, отделяющем пассажирский отсек от кабины пилота. Чип тоже это увидел. Он перевел взгляд на Тола и прокомментировал:

– Итак, проблема решена.

Тол вздохнул и сел обратно в кресло. А спустя некоторое время вернулся Бриг. По выражению его лица было невозможно понять, доволен он тем, что узнал у пилота, или нет. Однако гадать долго не пришлось. С большой осторожностью Бриг пробрался к группе товарищей.

– Небольшая болтанка, но проблему создает не она. Мы на подлете. Начинаем снижаться. Скоро тряска закончится, а вот видимость нулевая. Даже приборы ночного видения не спасают. При такой видимости мягко посадить самолет не удастся, так что приготовьтесь к неприятным ощущениям. Места не покидайте,

незачем создавать пилоту дополнительные сложности. Будем надеяться, что ему удастся не промахнуться мимо взлетно-посадочной полосы. Как говорится, добро пожаловать в северные широты, ребята!

Сообщив новости, Бриг так же осторожно вернулся на свое место. Пристегнув себя ремнем безопасности, он снова закрыл глаза и стал спокойно дожидаться окончания полета. Самолет еще немного потрясло, потом, когда высота полета снизилась, болтанка прекратилась. А еще через некоторое время пилот сообщил по громкой связи, что посадка прошла успешно. Группа прибыла на Новую Землю. Бойцы отряда «Шельф» гуськом двинулись на выход.

У трапа их встречал начальник финчасти гарнизона. Высокий, сухощавого телосложения майор Курбатов понравился Бригу. Поздоровавшись с каждым из бойцов за руку, он коротко представился и повел отряд к вездеходу. Погода оставляла желать лучшего. Сильный шквалистый ветер норовил сбить путников с ног, забрасывая лицо целыми охапками колючего снега. До вездехода было всего несколько десятков метров, но и за этот короткий переход одежда бойцов успела покрыться снежной коркой. Как только все расселись, майор отдал приказ трогаться и стал излагать план на ближайшие часы.

– В казармах для вас приготовлены спальные места. Горячим ужином тоже обеспечим. Ну а после ужина обсудим план действий. Время терпит. Все равно сегодня с места трогаться – чистое сумасшествие. Над Баренцем циклон крутит, десяти метров не пролетите. Да и вопрос о подкреплении обсудить нужно. Полковник Самойлов ждет вас на базе. Возражений нет?

– Никак нет, – ответил Бриг.

Обсудить план действий было нужно обязательно. И не только обсудить, а проработать хотя бы первичную стратегию. А для этого требовались комментарии тех, кто знает местность не только по карте, да и в особенностях погодных условий разбирается. В этом вопросе Бриг рассчитывал на помощь начальника гарнизона.

– Надолго непогода разгулялась, как считаете? – начал расспросы Бриг.

– Вас какой прогноз интересует – синоптиков или из личного опыта? – серьезно спросил майор Курбатов.

– Оба варианта, – коротко ответил Бриг.

– Если опираться на обещания синоптиков, то вы прибыли в самый неблагоприятный момент. В это время года над Баренцем лучше не летать. Летная погода бывает раза два в месяц, не больше, – начал Курбатов. – Но наши пилоты летают чаще. По мере необходимости, так сказать. Хотя сегодня стихия разгулялась не на шутку. Слышал, вы уже успели ощутить это на собственной шкуре. Мне доложили о сложностях перелета.

– Потрясло немного, – согласился Бриг.

– Немного? – усмехнулся Курбатов. – Так над Баренцем теперь дня четыре похлеще, чем в турбулентности, крутить будет.

– Далеко до казарм? – бросая взгляд на часы, поинтересовался Бриг.

– Да приехали уже. Тут у нас все рядышком. Наши широты к долгим прогулкам не располагают, – улыбнулся Курбатов. – Выгружайтесь, буду вас с местными достопримечательностями знакомить.

Готовности рассматривать окрестности у Брига и его товарищей не возникло. Да и разглядеть что-либо в этой круговерти было невозможно. Метель усиливалась, сугробы росли. Полярная ночь чернильной густотой обволакивала любого, кто осмеливался покинуть освещенные искусственным светом помещения. Резкий порывистый ветер пронизывал насквозь, сбивал с ног. Желание как можно скорее вернуться под теплый кров становилось нестерпимым уже через минуту после выхода на улицу.

Оказалось, что беспокоились прибывшие напрасно. Говоря о знакомстве с местными достопримечательностями, майор Курбатов имел в виду внутреннее устройство жилых помещений.

Пропустив бойцов внутрь, полковник широким жестом обвел внушительных размеров холл и гордо произнес:

– Добро пожаловать в Рогачево. Нашей базе, конечно, далеко до «Арктического трилистника» с его автономией, но и мы кое на что годны. Заметили, насколько

теплее сразу стало? В этом году произведена реконструкция систем отопления. А какой ремонт в столовой отгрохали! И о досуге гарнизонных служащих не забыли.

– Где можно оставить личные вещи? – на правах равного по званию мягко, но настойчиво перебил его майор Бриг. – Если укажете комнату, где мы можем расположиться, то к встрече с начальником гарнизона будем готовы через десять минут.

– Да, конечно, – спохватился начальник финслужбы. – Но сначала ужин. У меня на этот счет строгий приказ: разместить, накормить, а уж потом – на аудиенцию к начальству. Следуйте за мной.

Курбатов направился к длинному коридору, не переставая сокрушаться по поводу сорвавшейся экскурсии.

– Жаль, жаль, что нет возможности осмотреть все помещения. Поверьте, у нас есть чем похвастаться. Даже перед московскими гостями.

– Быть может, в другой раз, – вежливо произнес Бриг, идя следом за майором.

Для отдыха группе была выделена отдельная комната. Шесть кроватей, столько же тумбочек. Стол в центре комнаты с двумя скамейками по бокам. На столе – столовые приборы по количеству прибывших.

– Располагайтесь. Ужин вам принесут прямо сюда. Когда будете готовы, сообщите вот по этому телефону. Это внутренняя связь. Вас тут же отведут к полковнику Самойлову.

Майор Курбатов вышел, оставив гостей одних. Избавившись от посторонних глаз и ушей, бойцы сбросили верхнюю одежду и принялись осматриваться в ожидании обещанного ужина.

– А ничего у них тут. Уютненько, – вытягиваясь на кровати, заметил Тол.

– А главное – тепло, – добавил Мираж.

– Жалко только, наслаждаться комфортом придется недолго, – плеснул свою «ложку дегтя» практичный Целик. – Как думаешь, командир, сколько у нас времени?

– Зависит от того, как долго будут готовить транспорт, – ответил Бриг. – Это еще предстоит обсудить с начальником гарнизона.

В дверь коротко постучали.

– Не заперто, – громко произнес Мираж.

На пороге возникла фигура солдата. В руках он держал сборный контейнер из нержавеющей стали.

– Разрешите войти? Ужин, – доложил солдат.

– Входи!

Он ловко разобрал контейнер на части, расставил их на столе. В комнате вкусно запахло пищей. Нетерпеливый Тол отстранил солдата:

– Спасибо, служивый. Дальше мы сами.

Козырнув, солдат ушел. Голодные бойцы быстро расселись вокруг стола. Трапеза проходила в полном молчании. В считаные минуты ужин из четырех блюд был съеден, посуда собрана в стопку. Подняв трубку телефона внутренней связи, Бриг сообщил о готовности к встрече с полковником. Через пару минут в комнату вошел все тот же солдат. Подхватив контейнер с посудой, он сообщил, что за Бригом придут через несколько минут, и снова ушел.

– Значит, так, – произнес Бриг. – Я – к полковнику, а вам отбой. Всем спать, набираться сил. Предстоящую операцию обсудим завтра. Подъем в шесть утра. Вопросы есть?

– Может, лучше дождаться твоего возвращения? – спросил Чип. – Возможно, потребуется наша помощь.

– Все завтра, – отказался Бриг. – На свежую голову думается лучше.

В этот момент в комнату вошел майор Курбатов.

– Готов, майор? – обратился он к Бригу.

– Так точно, – коротко ответил Бриг.

– Тогда пошли. Полковник ждать не любит.

Оба майора вышли из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. Бойцы еще какое-то время устраивались на ночлег, обсуждали предстоящую операцию, придумывали возможные способы проникновения на захваченный объект. Постепенно разговоры стихли, и в комнате воцарилась тишина. Но никто из бойцов не спал. Мысленно они находились в кабинете начальника гарнизона, вместе со своим командиром.

* * *

Полковник Самойлов оказался абсолютной противоположностью майора Курбатова. Строгий, деловой, сосредоточенный. Внешность – коренастый, низкорослый брюнет, с густой шевелюрой и гладко выбритыми щеками. Этакая неприступная гранитная скала. По крайней мере, в своем воображении Бриг сразу провел именно такую ассоциацию. Поздоровавшись, Самойлов сразу же перешел к делу:

– Получен приказ: в кратчайшие сроки доставить вашу группу на остров Земля Александры. Я распорядился подготовить вертолет, так как он более маневренный при посадке. Взлетная полоса может быть недоступна для приземления, поэтому самолет исключается – слишком уязвимая мишень. Особенности местности, в которой придется действовать, успели изучить?

– В дороге была возможность, – ответил Бриг.

– Это хорошо. Легче будет ориентироваться, – одобрительно кивнул Самойлов и, развернув перед Бригом карту, продолжил: – Архипелаг Земля Франца-Иосифа состоит из нескольких островов. Это, – он ткнул пальцем в небольшую точку на

карте, – остров Земля Александры. На нем расположен комплекс «Арктический трилистник», в настоящий момент захваченный противником. Ближе всех островов к Новой Земле расположен остров Грэм-Белл. Ближайший к Земле Александры – остров Земля Георга. Грэм-Белл интересен тем, что ранее на нем располагался ледовый аэродром. При необходимости его можно использовать и сейчас. Кроме того, на Грэм-Белл еще сохранились кое-какие постройки. Земля Георга – остров необитаемый, несмотря на то что является самым крупным из всех островов архипелага. Нас он интересует в первую очередь близостью к объекту. Ну и протяженностью, конечно. Самолет там не посадишь, но вертолет можно попытаться. Погодные условия над Георгом оставляют желать лучшего: постоянный туман, высокая влажность, видимость плохая. С другой стороны, и обнаружить вас в таких условиях сложнее.

– Думаете, соваться сразу на Александру не стоит?

– Уверен. За последние три дня мы, по приказу сверху, отправили на остров два беспилотника, планируя собрать хоть какую-то информацию о действиях террористов. Несмотря на то что использовались самые современные модели, с максимально подходящими тактико-техническими характеристиками, оба беспилотника были выведены из строя еще на подлете к комплексу, – сообщил Самойлов.

– Какими средствами? – поинтересовался Бриг.

– Средствами противовоздушной защиты комплекса. С главного пульта запустили программу, позволяющую глушить все радиосигналы, отчего беспилотники стали слепыми и ни на что не годными. Один удалось вернуть на базу, а вот второй так и сгинул где-то над ледяными просторами островов. Представьте теперь, что могут сделать эти монстры с подлетающим самолетом, – заключил Самойлов.

– Понятно. Самолет исключается. Что с вертолетом? – продолжил расспросы Бриг.

– Тут дела обстоят несколько лучше. Но только в том случае, если не приближаться к комплексу с его высокотехнологичными возможностями на уязвимое расстояние, – ответил Самойлов. – Мое предложение такое: вертолетом доставляем вашу группу либо на остров Грэм-Белл, либо на остров Земля Георга.

Далее идете по воде. Для этой цели подойдет амфибийный вездеход последнего поколения «Арктика ЗД». Он оснащен воздушной подушкой и сконструирован с учетом возможных действий в наших широтах. Слышали о таком?

– Пока нет, – признался Бриг.

– Это уникальная модель. Специально для таких климатических условий, как наши, – сообщил полковник. – «Арктика ЗД» предназначен для перевозки людей и грузов в особо тяжелых условиях по болотам и холмистой суше на дальность до 1100 км. При всех видах нагрузки вездеход «Арктика» может эксплуатироваться в любое время суток на акваториях больших и малых рек, озер, в прибрежной полосе морей, на болотах, в тундре, на лесных просеках и зимниках в течение всего года, включая периоды межсезонья. Правда, отправлять группу на этом вездеходе непосредственно с Новой Земли я бы не советовал, несмотря на то что теоретически дальность его хода позволяет сделать это. Слишком большой риск. Да и время потеряете. А вот с любого из вышеозначенных островов вы на нем до места точно доберетесь.

– В гарнизоне имеется вертолет, способный перебросить вездеход и группу спецназа в нужную точку? – поинтересовался Бриг.

– Имеется один. «Ми-8» «Терминатор». Буквально на днях получили. Машина адаптирована для работы в сложных климатических условиях Арктики. «Терминаторы» способны подниматься в воздух в 40-градусный мороз, а дальность их полета с дополнительными баками превышает 1300 км. Продумывая план переброски группы, я исходил из этих характеристик, – ответил Самойлов. – Предлагаю следующее. Группа вылетает с Новой Земли на «Терминаторе». Добираетесь до острова Грэм-Белл. Там еще сохранились цилиндрические унифицированные блоки – ЦУБы. Они вполне пригодны для того, чтобы укрыть от непогоды и мороза. Это на случай, если придется какое-то время выжидать. От Грэм-Белл до Земли Александры пойдете на «Арктике». Его вместимость позволяет взять на борт порядка двадцати пяти человек. Понимаю, такое количество личного состава недостаточно для проведения серьезной операции, но таковы технические возможности. Гонять вездеход несколько раз от Грэм-Белл до Земли Александры вам вряд ли удастся. Действовать нужно быстро и тихо, правильно я понимаю?

– Более чем, – согласился Бриг. – Как насчет бойцов? Команду подобрали? Операция повышенной секретности. Первого встречного на нее не возьмешь.

Найдется у вас в гарнизоне достаточное количество опытных солдат? Таких, что ранее порох нюхали.

– Группу укомплектовал. Десять бойцов с опытом. Остальные боем не проверены, но тоже надежные ребята. К нам, знаете ли, тоже кого попало не берут, – усмехнулся Самойлов. – Завтра будет возможность познакомиться. Теперь по поводу «Трилистника». Строение серьезное, с ходу не прорвешься.

– Насколько я понял, главная сложность – в масштабах. Четырнадцать тысяч квадратов, и никаких наводок, где засели террористы, – заметил Бриг.

– И что с солдатами – непонятно. То ли ликвидировали их, то ли пленниками держат. С этим придется разбираться на месте. Давай-ка, майор, по схемам пройдемся. Попытаемся нащупать уязвимые места.

Командиры склонились над чертежами, отображающими план комплекса, в том числе – коммуникации его жизнеобеспечения.

* * *

Обсуждение плана предстоящей операции затянулось далеко за полночь. Когда Бриг, наконец, освободился и вернулся в комнату отдыха, на сон оставалось чуть больше трех часов. По-армейски быстро раздевшись, Бриг улегся на свободную койку, но уснуть удалось не сразу. Вопросы роились в голове, как трудолюбивые пчелы в улье домовитого пасечника. Самые серьезные опасения вызывала погода. «Терминатор», конечно, приспособлен к полетам в зоне повышенной сложности, но, сколько бы ни просчитывали конструкторы степень риска, всегда оставался какой-то процент неучтенных возможностей сбоя. И Грэм-Белл в качестве посадочного аэродрома Брига не устраивал. Слишком далеко от захваченного объекта. Слишком долго потом добираться по воде. Вернее, не по воде даже, а по льду Баренцева моря, сплошь покрытого торосами. Да и с бойцами неспокойно. За своих ребят он, Бриг, ручается, а вот с теми, кого придется брать с Рогачевского гарнизона, в идеале бы лучше сначала поработать. Понять, кто из них на что способен. Но времени на это нет. Выдвигаться нужно как можно быстрее.

Полковник Скрябин из Главного Управления сообщил, что по крайней мере один из офицеров комплекса находится в руках террористов. Понятное дело, противник – не дурак, рядового в заложники брать не станет. Естественно, что они оставили в живых командира гарнизона. Он владеет информацией о бункере. Сколько он выдержит? О бесчеловечных пытках исламистских террористов Бриг знал не понаслышке. Сам однажды в их руках побывал. Давно это было, а воспоминания свежи, будто только вчера его ребята отбили. Тогда, сидя в яме, Бриг уже не надеялся на счастливый исход. К смерти готовился по-серьезному. Нет, не готовился, призывал ее. Минуты считал, секунды. А она все не шла и не шла. А пытки все продолжались, растягивая время, точно резину…

* * *

Жаркое июльское солнце палит нещадно. Под ногами плавится земля. При каждом шаге берцы, точно в клей, в почву входят. Там и остаться норовят. Автомат накалился, словно в доменной печи его держали. Как еще патроны самопроизвольно не взрываются? Отряд Брига движется по гористой местности. Впереди ущелье. Что ждет за ним? Неизвестность. Под его началом непроверенные бойцы. Салаги-первогодки. Так уж карта легла. А идти надо. По непроверенным данным, в районе, куда направлялся отряд Брига, укрылось мелкое бандформирование чеченских террористов. Почему послали его, опытного разведчика, непревзойденного тактика и стратега? Заметьте, по мнению главного штаба, непревзойденного. Так почему же он и эти салаги? Опять же карта так легла. Донесение о том, что именно под прикрытием этой мелкой группировки скрывается один из главарей чеченских террористов, пришло в самый последний момент. Под рукой, кроме него, Брига, никого не оказалось. Местное командование посчитало, что под руководством опытного командира захватить главаря можно и с помощью необстрелянных бойцов. Вот и чапают они теперь по выжженной солнцем и пожарами территории навстречу неизвестности. А ему, Бригу, даже в разведку послать некого. Хоть самому отряд бросай и выдвигайся. Ведь говорил же, лучше бы один пошел. Наверняка толку было бы больше.

– Командир, передохнуть бы, – жалобно прогнусавил один из солдат. – Ноги в кровь стерли.

– Портянки надо было вовремя учиться наматывать, – беззлобно укорил Бриг. – Мало вас, духов, в учебке гоняли.

– Пить охота, – заканючил второй, почувствовав настроение командира.

«Вот ведь угораздило! Чисто детский сад, – досадливо поморщился Бриг. – И о чем только в штабе думали, когда посылали сопляков на задание?»

– Вон до того пролеска дойдем, там передохнем. На открытой местности останавливаться нельзя. Мы и так тут точно мишени в любительском тире. Только ленивый по нам палить не станет, – сдался Бриг.

– Все! Не могу больше, – вяло сообщил один из салабонов и опустился на землю. – Не пойду дальше. Хоть стреляйте, товарищ командир.

И тут же, словно услышав его ультиматум, из-за ближайшей скалы раздалась автоматная очередь. Бойцы вздрогнули, редкая цепочка разорвалась. Началась паника. Кто-то бросился ничком на землю, прикрывая руками голову. Будто от пуль можно ладошками укрыться! Кто-то сорвал с плеча автомат и принялся палить в ответ. Кое-кто, у кого нервы покрепче и голова быстрее соображает, рванул к ближайшим деревьям.

– Отставить стрельбу! – выкрикнул Бриг. – Поднимаемся. Все в укрытие. К деревьям. Живо. Двигай, двигай! Там из леска по ложбине вниз. К реке.

А одиночная автоматная очередь переросла в непрерывную пальбу сразу из нескольких стволов. Строчил уже не один автомат, а минимум десять. Не на поражение. Это Бриг сразу понял. Попугать хотят. Видимо, сообразили, что с молодняком дело имеют. Покуражиться решили, других развлечений у них нет! Бриг в спешном порядке поднимал бойцов, отправляя их в укрытие. Солдаты начали соображать, что спасение зависит только от них самих. Развивая невиданную доселе скорость, они мчались к пролеску. Бриг ползком перебирался от одного бойца к другому, выискивая раненых. Таковых не было. Стоило командиру подтолкнуть лежащего солдата прикладом автомата, как тот мигом поднимался и мчался вслед за товарищами.

– Давайте, ребятки, давайте. Время не на нашей стороне, – подгонял их Бриг.

Чеченские боевики поняли, что солдаты уходят. Каким-то образом русский командир перехитрил их, рассчитав угол обстрела и направив солдат в слепую зону. Попадая в пролесок, бойцы мгновенно исчезали из поля зрения боевиков.

Горное ущелье, в котором расположились бандиты, только способствовало бегству русских, перекрывая боковой обзор. Разозлившись, они тут же сменили тактику. Теперь огонь шел прицельно. Тех немногих, кто еще не успел добраться до ложбины, расстреливали в спину.

Бриг дополз до последнего солдата. Им оказался тот парень, что несколькими минутами раньше заявил, что никуда дальше не пойдет. Резко ткнув парня в бок, Бриг сердито прорычал:

– Чего разлегся? Двигай давай.

– Не могу, – жалобно пропищал парнишка. – Ноги судорогой свело. Не подняться мне, командир.

– Еще как поднимешься, – грубовато одернул его Бриг. – Жить захочешь, на карачках поползешь. Давай поднимайся, мать твою.

Но парень продолжал лежать. Бриг взглянул в его глаза и понял: этого не поднять. Эх, вашу в коромысло! И зачем такие в армию идут? Сидел бы дома, титьку мамкину сосал, невест окучивал. Стишки им читал, цветочки дарил. Так нет же! Повоевать ему захотелось. Романтики подавай. А какая, к черту, тут романтика! Тут кровь и жестокость. Смерть и слезы. Нет в войне романтики, братишка. Да, думаю, ты уже и сам это понял. Вот что с ним теперь делать? Бриг бросил взгляд на выход из ущелья. Оттуда уже показалась цепочка чеченцев. Автоматы наперевес, рожи наглые, смеющиеся. Понятное дело, с пацанвой воевать всегда весело. Прожди еще хоть мгновение, и каюк тебе, командир. Тебе и этому салажонку. Решайся! И Бриг решился. Рывком подняв солдата на закорки, Бриг выпрямился в полный рост и, петляя, побежал к лесополосе. Там, под прикрытием деревьев, возможно, и удастся спастись.

Бриг бежал так быстро, насколько позволяла ноша. Вот уже и первые деревья. Руку протяни – за ствол уцепишься. И тут за спиной прозвучал взрыв. «Вот твари, достали-таки», – успел подумать Бриг прежде, чем провалиться в черное небытие.

Очнулся он уже в яме. Глубокий скользкий земляной мешок. Метра полтора в диаметре. Темнота. Сырость. Интересно, откуда сырость, если уже месяц удушающая жара стоит? А что это за вонь? Тошнотворный запах сводил с ума.

Бриг пошарил рукой вокруг себя. Ладонь нащупала какую-то вязкую жижу. При слабом свете луны, пробивающемся сквозь решетчатый люк, Бригу удалось рассмотреть, что собой представляла жижа. «Да это же кровь! Вот и пришел твой конец, майор», – безучастно подумал Бриг.

Но он жестоко ошибался. В яме этой он провел не один день. Сколько раз вытягивали его боевики из этой ямы? Пять? Десять? А может, сто? И только для того, чтобы покуражиться. Им не нужны были от Брига ни секретные сведения, ни выкуп. Им нужно было почувствовать его страх, боль, отчаяние. Им хотелось одного: сломить русского офицера, заставить его унижаться, пресмыкаться. Просто ради интереса. Просто оттого, что им скучно. Такого удовольствия Бриг доставлять им не собирался, даже перед лицом смерти. Потому-то смерть и не шла за ним так долго. Поняв, что переход в небытие откладывается, Бриг решил, что пришло время для побега.

Возможность представилась уже на следующий день. Ближе к обеду боевики в очередной раз вытащили его из ямы, собираясь поглумиться. Бриг уже наизусть знал весь их сценарий. От раза к разу он практически не менялся. Сейчас его пинками погонят к круглой площадке в центре небольшого горного кишлака размером в восемь домов. Там завяжут глаза и начнут стрелять, заставляя подпрыгивать на месте, если не хочешь оказаться с перебитыми ногами. Или натравят свору собак, а ты голыми руками будешь пытаться справиться с ними. Короче, придумают очередное развлечение. Глаза будут завязывать возле крайнего дома. На пороге всегда сидит древний старик. А возле его ног лежит автомат. Шанс небольшой, но все же лучше, чем ничего. Если подобраться как можно ближе к старику, делая вид, что играешь по правилам боевиков, захватить оружие и пленника, то можно рассчитывать на успех. А нет? Значит, так тому и быть.

Бриг медленно брел по дороге, подгоняемый бандитами. Дошли до поворота. Один из конвоиров двинул Брига прикладом меж лопаток, прикрикнув, чтобы шел быстрее. Едва удержавшись на ногах, Бриг заскрежетал зубами, но сдержался. «Ничего, недолго вам глумиться надо мной. Подожди, гаденыш, устрою я вам сюрприз», – ускоряя шаг, думал Бриг.

Увидев старика с автоматом на привычном месте, Бриг повеселел. А вот когда бросил взгляд на «арену», то от веселья не осталось и следа. На этот раз площадка не была пуста. В центре «Арены» стоял солдат из отряда Брига. Узнал его Бриг с трудом. Волосы, спекшиеся от крови, губы разбиты, одежда

разорвана. Про таких говорят: «Живого места нет». Но это был, несомненно, свой. Все тот же любитель отдыхать в неположенном месте и готовый ради этого позволить расстрелять себя.

«Решили изменить правила игры? Итак, на этот раз вместо собак и пары-тройки боевиков выставляют соратника. Салажонка, отправленного в горы для поимки чеченского главаря. Что он сможет против меня? Да еще после того, как боевики над ним поработали. Видок у него не намного лучше моего. Оружие дадут? Или меня заставят мордовать парнишку? Нужен новый план. Думай, Бриг, думай». Мысли проносились в голове со скоростью света.

Бандиты тем временем повязали на глаза Брига черную повязку и вытолкнули его на центр круга. Сделав два шага, Бриг остановился. Он ждал, что последует дальше. Обычно боевики начинали действовать без предупреждения. Какова будет забава, каждый раз Бриг догадывался по ходу, услышав либо тяжелое дыхание собак, либо свист пуль, взрывающих землю под ногами. На этот раз новые правила должен кто-то озвучить. Если, конечно, парнишку не проинструктировали заранее. Бриг никак не мог вспомнить, как зовут солдата. Тот должен был узнать своего командира. Глаза парнишке не завязывали, и он имел достаточно времени, чтобы как следует разглядеть, с кем предстоит бороться.

Внезапно Бриг сделал вывод, что не парнишка будет мишенью. Скорее всего, для начала их заставят сойтись в рукопашной. Хорошо бы. У Брига уже созрел новый план. Только бы парнишка подыграл. «Как же его зовут? Как?» – мучительно вспоминал Бриг.

– Слушай сюда, русская свинья, – над ареной зазвучал гортанный голос. – Сейчас будет бой без правил. Разрешаются любые удары. Драться в полную силу. За каждый слабый удар – пять ударов плетью. После боя, естественно. Так что не советую хитрить. Итак, начали.

«Вот что вы задумали! Прекрасно. Все складывается как нельзя лучше», – обрадовался Бриг, начиная кружить по арене, играя с парнишкой, точно кот с мышью. Несмотря на отсутствие визуального обзора, Бриг уверенно двигался по кругу, спокойно уклоняясь от ударов противника. В искусстве восточных единоборств Бригу не было равных. Пришло время воспользоваться полученными навыками.

Парнишка отчаянно молотил руками и ногами, пытаясь достать противника, но всякий раз его удар только сотрясал воздух. Бриг успевал уйти от удара буквально в последнюю секунду. Зрители громко улюлюкали, довольные зрелищем. А Бриг внимательно прислушивался, стараясь запомнить, откуда идет звук, и мысленно нарисовать себе общую картину. Парнишка в очередной раз летел на Брига, действуя напролом. На этот раз Бриг не собирался уходить от столкновения. Удар, и пленник оказался в цепких объятиях Брига.

«Жакан! – взорвалось в голове Брига. – Кличка парнишки Жакан!» И тут же зашептал ему на ухо, нанося удар за ударом по почкам парня, гася силу удара за секунду до того, как кулак достигнет тела. Ближний бой длился не более минуты, но этого времени оказалось достаточно. Бриг успел дать инструкции парню. Оставалось надеяться, что он не струсит и сделает так, как велел командир.

Отшвырнув соперника на пару метров, Бриг тоже отскочил в сторону. Судя по звуку, парнишка упал на землю и теперь катается по арене, как и требовал Бриг. Сам же Бриг должен сейчас находиться в непосредственной близости от старика с автоматом. Бросая Жакана на землю, Бриг успел немного сдвинуть повязку. Совсем чуть-чуть. Чтобы со стороны видно не было, но достаточно для того, чтобы увидеть то, что лежит на земле.

– Поднимайся, русская свинья! – закричали из толпы зрителей. – Вставай, будь мужчиной! Победи противника!

Но Жакан и не думал вставать. Он продолжал кататься по арене, все ближе подбираясь к тому месту, где в ожидании боя стоял Бриг. Один из боевиков не выдержал и ленивой походкой направился к парнишке. Автомат болтался на его шее. Нагнувшись, он резко ударил пленника по лицу, собираясь тем самым привести его в чувства. Ремень автомата при этом свесился чуть ли не до земли.

Бриг только этого и ждал. Одним рывком он сорвал оружие с шеи боевика. В следующий момент правой ступней Бриг нанес удар по кадыку чеченца. Изо рта боевика хлынула кровь, но Бриг уже не обращал на него внимания. Сорвав повязку, он метнулся к старику, одним рывком подняв автомат с земли и отшвырнул его в сторону Жакана. После чего стал уверенно расстреливать зрителей. «Трое с северо-запада, еще четверо прямо на юг, два с юго-востока. Остальных не успеть», – приговаривал про себя Бриг. Произведя ровно девять выстрелов, он громко выкрикнул:

– Никому не двигаться, иначе ваш аксакал умрет на месте! Оружие на землю! Живо!

Надежды на то, что боевики выполнят требование, не было, Бриг и не собирался ждать. Он подтолкнул Жакана к узкому проходу между домами, дождался, пока тот уйдет с линии огня, оттолкнул от себя старика и помчался следом за солдатом. Над головой тут же засвистели пули. Бриг начал петлять, не давая боевикам прицелиться как следует. И тут он увидел, как из-за поворота выезжает «УАЗ» без верха. Двое боевиков гнали машину прямо на Жакана. «Задавят, твари», – успел подумать Бриг и бросился наперерез, выпуская очередь из автомата. То, что он на ходу срезал тех двоих в машине, было чистой воды везением. Но вот то, что он умудрился в последний момент перед столкновением запрыгнуть в машину и вывернуть руль, не потеряв при этом управление, относилось уже к разряду чудес. Дальше все происходило еще быстрее. Подхватив насмерть перепуганного Жакана, он втопил педаль газа и помчался по узкой горной дороге.

Вскоре за ними неслось сразу три машины. Боевики бросились в погоню. Так же как и Бриг, они летели на максимальной скорости. Пока не стреляли. Расстояние между преследуемым и преследователями быстро сокращалось.

– Нам бы только до ровного плато дотянуть. Только бы успеть уйти с узкой тропинки. Там что-нибудь придумаем, – приговаривал Бриг, стараясь подбодрить Жакана, у которого от быстрого бега открылись раны на плече и бедре.

Кровь сочилась тонкой струйкой. Но это пока. Дальше будет хуже. Бриг знал это наверняка. Даже если удастся выйти на открытую местность и, увеличив скорость, добраться до лесополосы, уйти не получится. Не в таком состоянии. Жакан думал о том же – во взгляде его читалась тоска.

– Ничего, не дрейфь. Все будет хорошо. Мы что-нибудь придумаем. Не может быть, чтобы сейчас все закончилось. Слышишь меня? Такого просто не может быть!

В голосе Брига звучала такая непоколебимая уверенность, что Жакан невольно заулыбался. В этот момент «УАЗ» выехал на открытую местность. Переключив передачу, Бриг увеличил скорость. Расстояние между ним и преследователями резко увеличилось. И тут откуда-то сверху начали палить. Сразу с двух сторон. С

сокрушительной силой. Жакан зажал уши и начал громко кричать, готовясь к смерти.

– Чего горланишь, дурачок! Это же наши! Не слышишь, ущелье громят! Нас отбивают! – перекрикивая вопли Жакана, радостно заявил Бриг. – Все, дружище, считай, спасены. Откладываются наши похороны, приятель.

Не сбавляя скорости, он мчался по плато, сам еще до конца не веря в счастливый исход опасного дела.

* * *

Как всегда, когда приходили воспоминания о плене, Бриг с трудом выкарабкивался из вязкого сна. Цепкие щупальца ночного монстра никак не желали отпускать добычу в ясный мир бодрствования. Помогал мощный выброс адреналина. Это он выталкивал из сна всякий раз, когда действие доходило до погони и последующей спасительной развязки. Вот и сейчас, почувствовав возбуждение, Бриг резко очнулся. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо Чипа. Склонившись над командиром, тот решал сложную задачу: разбудить майора, беспокойно мечущегося по постели, или еще подождать?

– На что любуешься? Я что, так хорош во сне? – наблюдая за товарищем из-под прикрытых век, пошутил Бриг.

– Проснулся, командир? А я вот тут чайку организовал, – облегченно вздохнув, проговорил Чип и, посерьезнев, спросил. – Опять яма?

– Угу. Яма, будь она неладна, – потягиваясь, признался Бриг. – Сколько лет прошло, а перед каждой серьезной операцией все тот же сон. Ладно, забудь. Буди ребят, хорош прохлаждаться.

Чип пошел выполнять распоряжение командира. Быстро одевшись, Бриг отхлебнул горячий чай, так своевременно организованный заботливым Чипом. Пока группа приводила себя в порядок, Бриг успел связаться с полковником Самойловым и договориться о встрече с бойцами, которых должны прикомандировать к отряду.

Ребята оказались боевые. Крепкие, спортивные, и настрой у них был соответствующий. Одним словом, пополнением Бриг остался доволен. А вот погодой – не очень. За ночь ветер не только не утих, но, наоборот, усилился. Метель продолжала бушевать. На вопрос Брига, когда можно будет вылетать, пилот вертолета только неопределенно качал головой. Начальник финчасти, раз и навсегда записавший Брига к себе в приятели, суетился, собирая припасы в дорогу, и на правах приятеля поучал:

– Переждать требуется, майор. Не долетите в такой круговерти. Не видно же ни зги. И себя, и людей понапрасну погубишь.

– Но вы ведь тут всегда в таких условиях летаете, – возражал Бриг. – А приборы на что? А навигация?

– Не справится пилот, – гнул свое Курбатов.

– Так дайте другого, – не выдержав, повысил голос Бриг.

Вынужденная задержка действовала ему на нервы. Уже и техника трижды проверена, и продовольственный паек загружен, и вводный инструктаж с бойцами проведен. Чего еще ждать? Лететь надо. Каждый час промедления чреват серьезными осложнениями. Полковник Скрябин из Главного Управления уже дважды на связь выходил. А что он, Бриг, ему доложить может? Кони пьяны, хлопцы запряжены? Сидим на чемоданах, пусть господа террористы подождут маленько, пока погода разгуляется?

– Да никакой пилот не справится, – разводил руками Курбатов. – Температура воздуха упала, а влажность, наоборот, повысилась. Да еще эта метель. Вы и пяти километров пролететь не успеете, машина вмиг в сосульку превратится и рухнет прямо в море. Вас и найти не смогут.

Пришлось майору поверить заявлению Курбатова. К шести вечера терпение Брига окончательно иссякло, и он отправился на поиски полковника Самойлова. Он намеревался в очередной раз просчитать с полковником все риски немедленного вылета. Если же лететь никак невозможно, Бриг решил предложить свой план: его группа в составе пяти человек выйдет на вездеходе, а вертолет с остальными бойцами подлетит позже. Понятное дело, на вездеходе гораздо дольше, да и горючее они все сожгут, но ведь неизвестно, сколько часов

придется ждать, пока наступит летная погода. В конце концов, вертолет сможет подхватить их где-то по пути, если они к тому времени не успеют добраться до острова. А так они хотя бы разведку провести смогут. С горючим вопрос тоже можно решить. Загрузят на вертолет побольше. Оставаться без колес Бриг не собирался. По острову пешком не набегаешься.

Высказать свои намерения Бриг не успел. Оказалось, что полковник сам ищет его. С хорошими новостями. Синоптики сообщили, что в погоде наметился перелом, и вылет можно будет произвести уже через час. Этот час командиры потратили на уточнение маршрута следования и проверку связи. После этого отряд в составе двадцати пяти человек, включая пилотов, погрузился на борт вертолета. Диспетчер дал разрешение на взлет. Двигатели загудели, машина оторвалась от земли и взяла курс на остров Земля Александры.

Глава 3

Вертолет летел уже больше трех часов. Две трети пути преодолели без происшествий. Двигатели работали исправно, показания приборов не вызывали опасений, солдаты, пользуясь выпавшей возможностью, дремали, набираясь сил. Бриг в очередной раз занялся изучением плана-схемы захваченного комплекса.

Он представлял собой полностью автономный объект. Для обслуживания коммуникаций предусмотрен технический этаж. Между всеми объектами инфраструктуры, которые включают в себя энергоблок, состоящий из котельной и электростанции, комплексы водоочистных и канализационных сооружений и систему утилизации бытовых отходов, гаражи для хранения и обслуживания техники, различные склады и хранилища, функционируют переходы. Это позволяет обслуживать комплекс, не выходя наружу. Для личного состава гарнизона это несомненный плюс, а вот для выполнения его, Брига, задачи – явный минус. Попасть внутрь можно только в строго определенных местах, но они наверняка охраняются. Численность противника неизвестна, расположение тоже. Действовать наугад на площади, равной четырнадцати тысячам квадратов, да еще с таким ничтожным количеством бойцов? Это по сколько же метров на одного бойца выходит? И как узнать, где держат пленника или пленников?

Можно попытаться вычислить заранее. Вот где бы ты, Бриг, стал держать пленного полковника, если бы был внутри комплекса? Есть по меньшей мере три помещения, на которые стоит обратить внимание. Оружейный склад имеет небольшое помещение, снабженное цельнометаллической дверью, отпирающейся только снаружи. Освободи его от боеприпасов и пользуйся. Или вот еще один объект. В котельной имеется бойлерная. Там дверь не такая прочная, но зато вход единственный. Приковал наручниками к трубам, и готово. Здесь, правда, есть существенный недостаток – слишком далеко от центрального помещения. Замучаешься бегать туда-сюда. Самое идеальное место для содержания важного заложника, на взгляд Брига, было помещение караульной службы возле главного поста. Там и пульт слежения рядом, и радиосвязь. Там он будет всегда под рукой и под присмотром. Пожалуй, именно туда Бриг и поместил бы пленника. А остальных – на техническом этаже, а то и просто в свободной комнате. Но так думает он, Бриг, а как мыслят террористы, он знать не может.

– Командир, что-то потряхивать начинает, – услышал майор над ухом обеспокоенный голос Миража. – Опять метель крутит. Надо бы с пилотом пообщаться.

– Действительно трясет, – заметил Бриг, отвлекаясь от плана-схемы. – Пойду узнаю. Ты тут за новобранцами пригляди.

Бриг прошел в кабину пилотов и по озабоченному выражению их лиц понял: что-то идет не так.

Представляя пилотов, полковник Самойлов отрекомендовал их как слаженную команду. Первый пилот, Дмитрий Муханов, имел большее число вылетов, чем его помощник Олег Кирженко, хотя карьера военного пилота Кирженко началась гораздо раньше. Товарищи в шутку называли Муханова «любимцем неба». Оно и вправду благоволило молодому пилоту, позволяя ему выходить из сложных передряг без особых усилий. Вместе летать они начали года три назад. За это время – ни одного неудачного полета, несмотря на сложные метеоусловия. Собственно говоря, именно поэтому выбор полковника и пал на этот экипаж.

– Проблемы?! – приблизившись вплотную, прокричал Бриг на ухо первому пилоту.

– Похоже на то! – перекрикивая шум двигателей, ответил тот. – Видите, что в небе творится? Начинается обледенение лопастей. Стекло уже на восемьдесят процентов коркой покрылось. Высоту пришлось убавить на пятьсот метров, чтобы скорость оледенения уменьшить.

– Успешно? – разглядывая лобовое стекло кабины пилотов, спросил Бриг.

– На какое-то время поможет, но ненадолго. Если обледенение продолжится такими темпами, больше пятидесяти километров машина не протянет, – сообщил пилот.

– Что мы можем сделать?

– Садиться надо, иначе рухнем в море под тяжестью льда. Противообледенительная система работает на пределе. Выключаться не успевает!

– Для посадки есть возможность? – спросил Бриг.

– Можно попытаться дотянуть до острова Гукера и там совершить посадку. Правда, до него еще нужно добраться, да и площадку для посадки не так просто найти. Местность ни мне, ни Олегу не знакома, а это дополнительный риск. Но это шанс. В противном случае придется пытаться спускать вездеход на воду прямо с воздуха, а вертолет бросать, – сообщил Муханов.

Бриг развернул карту архипелага, отыскал на ней остров Гукера, оценил расстояние от него до Земли Александры. «Вертолет терять нельзя», – решил он и отдал приказ:

– Меняем курс. Идем на остров Гукера. Чем я могу помочь?

– Ничем, командир. Остается только ждать. Выдержит машина, считай – повезло, – философски резюмировал Муханов, но Бриг заметил, что настроение пилота явно улучшилось.

Его пальцы забегали по кнопкам пульта управления, выставляя новый курс. В это время второй пилот связался с Новой Землей и доложил об изменении курса,

а заодно поинтересовался прогнозом погоды на ближайшие часы. Он оказался неутешительным. Циклон, который должен был повернуть в противоположную сторону, набирал силу, и теперь надежды на то, что он пройдет мимо, не оставалось.

– Пойду сообщу команде, – произнес Бриг. – А вы уж постарайтесь не сбиться с курса.

Бриг рассказал своим об изменениях в планах, предупредил о возможной высадке на вездеходе и вернулся в пилотскую кабину. Тряска усиливалась. С каждым пройденным километром двигатели работали все натужнее. Бриг беспокойно вглядывался в белую круговерть за бортом, мысленно подгоняя машину. «Давай, родимая, еще чуть-чуть потерпи. Нам бы только до суши дотянуть. Там отдохнешь», – приговаривал он про себя. Лица пилотов были сосредоточены. Костяшки пальцев побелели от напряжения.

– Далеко еще? – не выдержав, спросил Бриг, когда вертолет тряхнуло с особой силой.

– Если верить приборам, совсем рядом. Сейчас еще не самое сложное. Вот посадка обещает быть незабываемой, – сквозь зубы процедил Муханов. – Боюсь, как бы не промахнуться. Не видно ни зги.

– На борту имеется какая-нибудь осветительная система? – поинтересовался Бриг.

– Посадочная фара, – ответил Кирженко. – В таких случаях всегда пользуются ей.

– Так чего вы ждете?

– Рано еще, – возразил Муханов. – Снижаться начнем, тогда самое время. Не беспокойтесь, командир, недолго уже. Остров показался. Вон, видите точку на экране? Это и есть остров Гукера. До поверхности сто шесть метров. Снижаемся до пятидесяти, врубаем фару и начинаем облет. Нам очень повезет, если сразу ровную площадку найдем. Не хотелось бы круги нарезать. Не нравится мне звук двигателей.

С двигателями и вправду происходило что-то непонятное. Звук теперь шел рывками, с каким-то присвистом. Вертолет накренился на левый бок, и выровнять его пилоту никак не удавалось. Взгляды всех троих были прикованы к стрелке радиовысотомера, которая медленно, но неуклонно двигалась к отметке пятьдесят.

– Врубай, – скомандовал Муханов, как только стрелка накрыла цифру.

Мощный сноп света от посадочной фары выхватил кусок бугристой поверхности. Видимость оставляла желать лучшего. Приборы ночного видения несколько облегчали задачу.

– Здесь посадить вертолет не удастся, нужно двигаться в глубь острова, – после непродолжительных наблюдений сделал заключение Муханов. – Как считаешь, Олег?

– Забирай левее, похоже, там ровная площадка, – ответил Кирженко.

Вертолет изменил направление, сохраняя высоту. Через десять минут полета предположение второго пилота подтвердилось. За ледовой грядой наметилась ровная поверхность. Площадка была с трех сторон ограничена высокими глыбами льда, но в центре – идеально ровная. Будто на заказ. Ветер, дующий с северо-запада, бился о глухую стену, рассыпаясь снежной крупой, не успев долететь до площадки.

– Будем садиться, – отдал приказ Муханов. – Места маловато, есть риск чирканутъ бортом, но на поиски лучшей площадки времени нет. Машина не выдержит.

В подтверждение слов первого пилота ручка управления затряслась с новой силой. Индикатор с надписью «Лед» замигал красным светом. Следом засветилась еще какая-то лампочка, уже без надписи. Вибрация сотрясла корпус вертолета.

– Что случилось?! – перекрикивая шум, прокричал Бриг.

– Жидкость в системе закончилась. Теперь работа несущего винта под серьезной угрозой. Противообледенительная система вырубилась, – пояснил Кирженко, производя манипуляции, необходимые перед посадкой.

– Олег, что по левому борту? – сосредоточился на посадке Муханов.

– Метра три зазор будет. Двигай смело, – примеривался к незнакомой местности Кирженко.

– Начинаем снижение. Приземляться будем без сброса шага винта. Будь готов к высадке, – крепко сжав продолжающие вибрировать рычаги управления, проговорил Муханов. – Следи за приборами.

– Есть следить за приборами.

– Высота сорок метров. Тридцать. Двадцать, десять. На семи зависаю, – отсчитывал Муханов.

Вертолет завис над площадкой, ярко освещаемой посадочной фарой. Муханов тщательно контролировал положение вертолета, удерживая его от смещений и уклона, реагируя на малейшие изменения.

– Ну что, Олег, готов? – не отрывая взгляда от приборов, поторопил Муханов второго пилота.

– Готов, – зафиксировав в нейтральном положении рычаг управления, ответил Кирженко и принялся одеваться.

Помимо теплых брюк-комбинезона из комплекта «Ратник-Арктика», формы нового поколения, которой с недавних пор снабжали крайние северные заставы, Кирженко натянул свободную куртку из ветровлагозащитной материи, не забыв пристегнуть капюшон. Дополнили экипировку трехпалые варежки и тепловая маска. Новая форма была уже знакома Бригу. Гениальное изобретение для северных широт, где температура воздуха может доходить до минус пятидесяти градусов. Он был доволен тем, что все солдаты отряда, включая пилотов вертолета, снабжены комплектами «Ратник». Задача, которую предстоит им решать, предполагает нахождение вне помещения продолжительное время. Не

час, не два и даже не десять. Пока не удастся проникнуть на территорию «Арктического трилистника» и обезвредить банду террористов, о возвращении на базу можно забыть.

Генерал Зуев четко обозначил приоритеты: начальник военной базы должен быть освобожден, бункер защищен от вторжения, ракеты должны остаться на своем месте. Каким образом они этого добьются и сколько времени потребуется провести солдатам на открытом воздухе, генерала не волнует. А раз так, то он, Бриг, вполне доволен своевременностью смены экипировки солдат северных гарнизонов.

Пока Бриг размышлял, Кирженко успел полностью одеться. Получив от Муханова инструкции, он вышел из кабины. По правилам приземления вертолета, прежде чем сесть на площадку, подобранную с воздуха, бортмеханик должен оценить прочность грунта и пригодность площадки для приземления. Для этого он должен выпрыгнуть из вертолета, находящегося в режиме зависания.

Это и собирался сделать Кирженко. К тому времени, как он покинул пилотскую кабину, Муханов снизился до пятиметровой отметки. Теперь его задачей было удержать вертолет на месте, не давая сместиться в сторону скалистой гряды, одновременно с этим опускаясь ближе к земле. Вихревый поток от несущего винта закручивал снежную крупу, усыпавшую ледяную поверхность. Наконец, высота полета позволила Кирженко спрыгнуть на ледяное плато. Пригибаясь к земле, чтобы защититься от вихревого потока, образованного несущим винтом, Олег быстро пробежался по периметру, наметанным глазом примеряясь к площадке. В целом поверхность была вполне пригодна для посадки вертолета, хоть и имела небольшой уклон с левой стороны. Об этом Кирженко и сообщил Муханову.

Муханов начал осторожно разворачивать машину носом на уклон. Шасси плавно соприкоснулись с твердой поверхностью. Пилот продолжил перемещение рычага «шаг-газ» вниз до упора, стараясь не допустить увеличение оборотов несущего винта. Короткими нажатиями кнопки триммера пилот гасил нагрузку с рычага управления. В какой-то момент машину начало заносить. Шасси скользили по гладкой поверхности плато, не находя сцепления. Хвостовую часть развернуло на сорок пять градусов.

– Держи управление, Димыч. Сейчас в ледяную гряду влетишь! – кричал Олег, яростно сжимая в руках рацию. – Увеличивай темп сброса шага. Увеличивай,

говорю. Сейчас долбанешь машину.

– Не дрейфь, Олежка, прорвемся! – немного сердито прокричал в эфир Муханов и по прошествии пяти томительных минут устало добавил: – Все. Посадка завершена. Поздравляю с удачным приземлением, товарищи!

Через минуту машина замерла на белой поверхности ледяного плато. Из салона в кабину пилота ворвался хор мужских голосов. Дружному «ура» мог позавидовать любой военный парад. Перед носом вертолета выплясывал победный танец Олег Кирженко. Бриг, довольный благополучным завершением полета, одобрительно похлопывал Муханова по плечу. Дмитрий слегка смущенно улыбался в ответ, будто говоря: я что? Повезло! И в этом он, несомненно, был прав.

* * *

Про везение Бриг много чего знал, временами считая этот элемент незаменимым в череде спецназовских забот. Сегодня, например, он может рассчитывать только на везение. Никакими стратегическими ухищрениями проблему с места не сдвинешь. Только везение, и ничего больше.

Вот уже три с половиной часа, как майор с группой бойцов в количестве пятнадцати человек, оставив у вертолета часть отряда во главе с пилотами, на вездеходе переправился на остров Земля Александры. И даже успел дойти до военного городка, отстроенного здесь задолго до пуска в эксплуатацию нового административно-жилищного комплекса с красивым названием «Арктический трилистник». Сейчас городок пустовал. Как только поступил первый сигнал о захвате комплекса исламистской группировкой, военные поспешили вывезти всех жителей городка на материк. Теперь здания стояли пустыми. Бриг решил, что для ночлега лучше использовать вездеход. Пассажирский салон и кабина водителя надежно утеплены, имеют двойное остекление, защищены от шума и оборудованы автономным отопителем и автономной электростанцией. Так зачем же искать другое жилье? Тепло, сухо, чего еще желать? И охранять удобнее, и мобильности не теряешь. В конце концов, разлеживаться тут никто не собирается. А вот для того, чтобы на открытой местности вездеход не бросался в глаза, решено было перегнать его в военный городок. Там построек достаточно, в них можно замаскировать транспорт.

После того как место стоянки было определено, Бриг собрал в водительской кабине бойцов отряда «Шельф». Совещание длилось недолго. Все члены отряда понимали: нужна разведывательная вылазка. Решено было отправить троих: Целика, Тола и Миража. Чип оставался в вездеходе с десятью бойцами Рогачевского гарнизона. Ему было поручено провести для рогачевских солдат подробнейший инструктаж. Бриг и остальные члены отряда «Шельф» хотели быть уверены в том, что ни один из приданных им бойцов не наделает глупостей в самый ответственный момент.

Теперь Бриг сидел в кабине водителя в одиночестве. Перегородка между пассажирским салоном и кабиной водителя не защищала от проникновения звуков. Бриг слушал четкий, размеренный голос Чипа, объясняющего, что солдату во время военного рейда делать запрещается, а сам думал о том, почему разведгруппа так сильно задерживается. До «Трилистника» отсюда километра три. Для тренированных ходоков – не расстояние. Даже если сделать скидку на незнакомую местность, сложность передвижения в связи с погодными условиями, то на дорогу туда и обратно должно уйти не более чем час двадцать. Плюс осмотр местности и подступов к постройкам. Еще час. На сборы и обсуждение – еще минут двадцать. В любом случае получается, что вернуться группа должна была минимум двадцать минут назад. И это он еще треть часа на непредвиденные обстоятельства добавил. Что могло их задержать? На засаду напоролись? Или еще что похуже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sergey-zverev/zamorozhennyy-vzryv

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити